

International

Literary

magazine

АНДРЕЙ ГУЩИН
РЕКВИЕМ

Андрей ГУЩИН
РЕКВИЕМ

БИБЛИОТЕКА «КРЕЩАТИКА»
ПОЭЗИЯ, ПРОЗА, ПУБЛИЦИСТИКА

ДРУКАРСЬКИЙ ДВІР
ОЛЕГА ФЕДОРОВА

Андрей
ГУЩИН

РЕКВИЕМ

Избранные
стихотворения

Друкарський двір
Олега Федорова
Київ, 2025

УДК 821.161.1'06(477)-14

Г 98

Художник Н. Сологуб

Гущин А.

Г 98 Реквием / Гущин А. — Друкарський двір Олега Федорова, Київ 2025 — 82 с.

ISBN 978-617-8484-01-9

В новую книгу Андрея Гущина, известного киевского поэта, главного редактора международного литературно-художественного альманаха «Новый Гильгамеш», автора поэтических книг «Атлантические песни» (1999), «Солнечный остров Буян» (2012), «Сизиф на вершине» (2018), «Оболонь и окрестности» (2022), «Покрова» (2023) вошли стихотворения, написанные в 2017–2025 гг.

УДК 821.161.1'06(477)-14

ISBN 978-617-8252-14-4 (серія БК)

ISBN 978-617-8484-01-9

© Гущин А., 2025

© Федоров О.М., видавець, Київ 2025

Мы уже в раю! На этой Земле. Смерть преходяща. Сорок дней в лимбе, короткий суд Радаманта и вот ты уже снова в новеньком розовом тельце 2.0 заходишься в крике. Да, тебя ждёт большое Горе, но и большая Радость! Тысячи солнечных дней, любовный напиток, осеннее жужжание пчелы, январский трескучий мороз, священные веснянки в голых полях. Смерть — гордый удел Человека, награда за труд. Освобождение. Не страшно умереть. Страшно — не умирать.

«РЕКВИЕМ»

(2025)

Посвящается Н. И.

* * *

Скоро и мы отчалим —
Дайте известный срок —
Воздушные и печальные.
Был ли малейший прок
В жизненных треволнениях?
Скорбен Екклесиаст.
Сумрачно Откровение.
Сброшен земной балласт.

* * *

Да, скуфы — мы! Да, психопаты — мы,
С холодными и волчьими очами!
На нас изрядно в детстве накричали
И довели до края, до сумы.
Последний час, дрожащее «прости»
И траурные скорбные букеты.
Осталось ледяные пистолеты
К виску горячему беспечно поднести.

* * *

Ты ушла. Теперь на расстояньи
Будем горевать, любить, дружить.
Суть не в синодальном покаяньи,
Даже песню нелегко сложить,
А не то что жизнь. Она такая
Изворотливая, скользкая, как уж.
И нельзя идти, не спотыкаясь,
Башмаком не черпая из луж.

* * *

Все мертвые становятся детьми...

Н. Делаланд

Все мёртвое становится живым,
Лишь только по-весеннему пригреет,
И смерть уже в глаза глядеть не смеет,
И стрекоза над цветом луговым
Кружит, кружит и странно зависает,
Как будто управление барахлит.
И муравьёв таинственный синклит
Её от одиночества спасает.

* * *

Для тебя закончилась зима,
Но февраль никак не отступает.
Потекла весенняя сурьма,
Только не теплеет — холодает.
В дольний мир с вершин текут ручьи,
И проталины от солнца запотели,
Отчего же черные грачи,
Шумные грачи не прилетели?

* * *

Как собака идёт по следу,
Так и ты добычу преследуй,
А добыча — твоя мечта.
Старый город, а в нем почтаamt.
Ференц Лист отправлял депеши
О любви и деньгах, конечно.
Я и сам словно бланк белоснежный,
Заполняют меня небрежно...

* * *

Душа — потёмки. Что есть плоть?
Цветник пора бы прополоть.
Прабабка. Питер. Из дворян.
Праправнук. Киев. В стельку пьян...

СТЕПЬ

(2024–2025)

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ

Боговещáнная зима:
Что нынче мёртво, будет живо.
Метель заголосит плаксиво,
Медведь полезет в закрома,

И будет сладким вечный сон,
Продлится он до первопутка,
До слез архангельской побудки
И облачения в виссон.

* * *

Приятней жара этот хлад.
Лежишь в сугробах, как в подушках.
Созвездий синих безделушки
Бесстрастным пламенем горят.

Зайди на этот огонёк —
Не обогреться, а замёрзнуть
Под покрывалом ночи звёздной —
Я для тебя его сберёг.

* * *

Куры видят цветные сны,
Так учёные говорят.
Оттого они так грустны,
Из поилки пить не хотят.

Снится курам пеструшка-мать,
Хуторок в хаджибейской степи.
Мы ложимся с тобой в кровать
Будто звенья одной цепи.

ЖЕСТОКИЙ РОМАНС

Гудок разбудит Огудалову,
Заря, как бабочка цветная,
Взовьется, и забрызжет палубу
Помада алая губная...

Ещё вился пороховой,
И жизнь раскатывалась бусами,
А пасмурный городской
Опохмелялся, не закусывая.

ГРОЗА

Ударил медногрудый гром,
И полилась в лохань, блистая,
Небесная вода святая,
А туча вздыбилась вихром.

Джульбарсы мокрые носы
Не кажут из холодных будок,
Отнюдь не время незабудок
Для косоруких ласк косы.

Сейчас другие времена,
И познер тоже нос повесил,
Он до весны, увы, не весел,
А там закончилась война.

ГУБАНОВ

Губанов — омут прежней веры,
А новая, увы, нахраписта.
И он сжигал себя намеренно
Дотла, до чистого листа.

Толпа стонала и ревела:
С Христа сорвали плащаницу,
А он лежал белее мела
И все боялся простудиться.

* * *

Прощай Приорка, Оболонь,
Какими вас знавал когда-то.
По теплотрассам стекловата,
Из люков праздничная вонь.

Теперь другие времена,
А по дорогам те же брешки.
Дрожит беспомощно орешник,
Бежит деснянская волна.

СНЕГОВИК

Зачем снеговику морковка
И шарф мохеровый в придачу?
Ему с ведром стоять неловко,
Он холодеет, чуть не плача.

Придёт весна, и улыбнётся
Ему удача долгожданная.
И верба до земли согнётся
Над талым снегом бездыханным.

НОВЫЙ ГОД

Зелёный снег — травы испод
И леса черные проталины,
Смотрю на тёмный небосвод
И звёзд хрустальную окалину.

Бокалов тонкий перезвон,
Хандры непроходимой чаща.
Стационарный телефон,
Десятилетия молчащий.

* * *

Ретроспективно, как в прыжках с шестом,
Воспоминание по пустошам водило.
Отпразднуем 2006!
Уже забыл, что там происходило.

Лишь ощущения! А мысли — ерунда.
Недаром провозвещена нирвана.
А время — будто сладкая вода,
Текущая из облачного крана.

ДЕТСТВО

Анти-совком копаю ямку
И куличи пеку песочные.
Игрушечная обезьянка
Одну и ту же рожу корчит.

И я такую же сострою,
Надев весёлую личину,
Назло общественному строю
Смеяться буду без причины.

* * *

Залюбуюсь твоими губами,
Совершенство дано в ощущениях.
Расстоянье не просит прощения.
Мы его остаёмся рабами.

Полыхает осеннее золото,
Утки крикают напропалую,
Коль рука у Венеры отколота,
Я отколотую целую!

* * *

Заворожила степь, завьюжила,
В снегах скитальцу нет приюта,
Течет река во всеоружии,
И пахнет валенком каюта

Речного волка старожилого,
Поджилки у него трясутся.
Снарядом кубрик размозжило,
Матросы утром не проснутся.

* * *

Холодный ветер ворошит листву,
Ерошит волосы есенинского клёна.
А он убит, убит пилой калёной,
И первым в печь идёт по старшинству.

Ещё чуть-чуть — и добрый миллион
Отправится в печальные чертоги,
Кричат по подворотням недотроги,
Их окружает ночь со всех сторон.

* * *

Адам покидает Еву,
Не скоро теперь вернётся,
И Мировое древо
Не дрогнет, не колыхнётся.

Век не видать нам воли,
Даром, что европейцы.
Над бездорожьем в поле
Мерцающих звёзд Освенцим.

* * *

Я Адамом был из колена Адамова
И любил тебя броскую, любил безликую.
И стопы увил твои, как подножие храма,
Матерщиной дикой.

* * *

Пишите письма мелким почерком,
Чтобы никто не догадался,
Что в тексте не хватает точек,
Ведь если точка — ты попался.

Никто, никто не зарыдает
От окончаний безнадежных,
Но все ж мудрее запятая,
А многоточие невежливо.

* * *

Бутылка Брамса лёгкого
И Баха тёмный штоф.
Гул прошлого далёкого
И разводных мостов.

Вступаем в лихолетие,
Шампанского не пьём,
Микены и Милеты —
Все поросло быльем.

В ЧУЖОМ ПИРУ (2025)

* * *

Купрейчик — Таль. Какая давность!
И вправду лет до чёрта мýнуло.
Богам приятна лапидарность,
Бесстрастная жестокость минуса.

О Время, ты спокон привыкло
Делить и отнимать до срока,
Добавь слезы́ к словам пророка,
Сухим, как выхлоп мотоцикла.

В ЧУЖОМ ПИРУ

В чужом пиру — в чужом миру
Тяжёлый свод над головой.
А есть ли в нашем кто живой,
Известно только топорю.

Ау-ау. Зовём друг друга,
Не откликается округа.
И только ветер, точно пряник,
И василёк, увы, увянет.

* * *

Я непомерный груз несу,
Но кто труждается по мере?
И Дант в заманчивом лесу
Искал товарищей по вере.

Устал металл войну ковать,
А человек тому подавно,
Ложась в удобную кровать,
Сны городские видит явно.

* * *

Насилу выкроив минутку,
Лежим с Анютой в васильках.
Её глаза сверкают жутко
И я боюсь её слегка.

Она умеет жить неспешно,
И неуспешные в кювете.
А васильки цветут безгрешно,
Они милей всего на свете.

* * *

На ловца и зверь бежит,
До весны и снег лежит.
От заката до рассвета
Сладострастны пируэты.

Эка невидаль, товарищи,
Погибать среди пожарища.
На войне незначимой
Заменяемых нет — убитые...

* * *

Соснора, Аронзон, Губанов,
Их арифметика проста:
Согласно высшему генплану
Юродивые за Христа.

Метели райские пропели,
Отбарабанили капли,
И вы нарядные, смурные
Прошли, как боли головные.

* * *

А время — оно не лечит.

Ремарк

У мастера дел заплечных
Спасительный крест нательный.
А время — оно не лечит,
Диплом у него поддельный.

Когда вас пристукнет кто-то
В обоссанной подворотне,
Знайτε — его работа,
И это бесповоротно.

* * *

Губанову оставьте камни,
Сизифов стих он в гору катит,
В густых садах резвятся фавны,
А нежных нимф на всех не хватит.

Вот и стучат они копытами,
Рогами острыми бодаются,
На землю валятся убитые,
Иначе жить не получается.

ТЕПЕРЬ Я ЧЕБУРАШКА (2025)

* * *

Не сносить мне тоски,
До кудрявой доски,
До калиновых вдов
И бездомных углов

За плавучую речь,
Словно в Волге плотва,
И за русскую печь
Без единого шва.

МИР

На горизонте добрый вечер.
Сосед домой с войны вернулся.
По подворотням бродит ветер,
Соседу дворник улыбнулся.

На радостях он принял столько,
Что слабо помнит день вчерашний.
Сгорели ветхие постройки,
Заборы заново окрашены.

* * *

Упасть в безвременье
Листком календаря,
Оторванным за сущее мгновенье.
Он будний день являл собой не зря,
Предвосхищая радость воскресения.

Пойдут дела негожие на лад,
Обнимутся угрюмые супруги.
Обрушится на город снегопад,
Запорошив убогую округу.

ГАГАРИН

В Святая Святых космическую
Влетает парнишка худенький.
И демиург мистический
К нему простирает руку:

Иди, говори с народами
На языке инаковом
О дышащий кислородом
В скафандре второй Иаков.

ОДА ЖАРЕННОЙ КАРТОШКЕ

Глазком голубеньким любовно подмигни,
Пусть прорастает в темноте картошка,
Она увяла за зиму немножко,
Но ты ее за старость не вини.
Лишённая спасительной земли,
Она бессильные пускает корни
В бесплодный воздух,
Ирий иллюзорный,
Чтоб новые побеги зацвели.

Воскреснуть, как картошка по весне.
Налиться силой, прорасти глазками.
Из чёрной персти вознестись вершками,
Молочным зубом в розовой десне.
По осени цыплят пересчитают
И выкопают клубни из земли.
Повестка дня короткая такая,
Другой покамест не изобрели.

Когда вас режут на кусочки,
И в масло горклое бросают,
Беспомощных и непорочных
Уже молитвы не спасают,
Потом до корочки хрустящей,
Поджаривают, как Джордано,
В Макдональдсе животворящем
Среди бурлящего майдана.

* * *

Мне кажется, что их уже не будет
Тревога среди ночи поднимать....

Ирэна Сергеева

Мне кажется, еще тревога будет,
Давно о том сказал Екклесиаст.
И все же как-то уживались люди
Различных рас, неравноправных каст,

И женскими руками любовались,
И обнимались в сумраке аллей.
Вновь из руин святыни поднимались
Над розовым узорочьем полей.

* * *

Дмитрию Бобышеву

Жить надо долго, надо вечно жить!
И мы живём, времен не выбирая,
Не простудиться бы — земля сырая,
И кастами не совпадаем вить,
Но будет День, столь ярок и прекрасен,
Что не промолвить — знаю, будет он!
Веселых женщин подберём на трассе
И разведем тройной одеколон,
Как массам завещал великий Веня,
Оно ведь где-то рядом, за углом —
И новое непрожитое время,
И старое, идущее на слом.

«ДВУШКА НА ПОЗНЯКАХ» (2018–2020)

* * *

Земля черна, как ворон Кутха.
Она очистилась от снега.
Доселе дремлющие духи
Встают по зову берегов.
Рокочут бубны и кимвалы,
А громовержец мечет стрелы
В нерасторопных камчадалов.
Те содрогаются всем телом.

* * *

Вторую часть Декамерона
Сжигает Гоголь.
И мост шатается Патона
Немного.

Скрепляет бытия основы
Эффект плацебо.
За теплотрассой лес сосновый
Упёрся в небо.

* * *

Цветной косынкой от Hermes
Покрылись черные колдобины.
Кровоточит реки порез
И облака, как булки сдобные.

Ядите их святую плоть
И умывайтесь из колодцев.
Сломавшийся автопилот
Над пассажирами смеётся.

* * *

Садится солнышко с малиновым лампасом,
Выходит месяц.
Прожить бы камерно без разных выкрутасов
И околесиц.

Желтеет поле. Весь в чернильных кляксах
Луг с васильками.
И сокол в поисках нерасторопной кряквы
Под облаками.

* * *

По берегам малютки-одуванчики,
Как жёлтые ботинки Агузаровой.
Богатые мужчины тоже плачут,
А бедные торгуют на базаре.

Тушь потекла по Институтской улице —
Ей светофоры не помеха —
И как зелёная гусеница
Окуклилась эпоха.

* * *

Солнце на Купалу неподвижно.
Бронзовое небо точно колокол
Безъязыкий. Только поле рыжее
Синими хрустит осколками.

Кот Василий ласковый и прыткий
Лакомится жирною сметаной.
Гладь речная, словно бархат рытый,
Под Миланом купленный путаной.

* * *

Анемоны, лилии, настурции
В ботаническом саду раскрылись.
Южный ветер подметает улицы
Нежными неоновыми крыльями.

Уголёк зари в костре вселенском
Угасает. Не пройдёт и века —
Кофе с молоком розлива венского
В нового вольётся человека.

* * *

Жимолость, годеция, люпин,
Караваевы замызганные дачи.
Мерседесов журавлиный клин,
Дождик по степям цветущим плачет.

Поднимаюсь на крылатый холм,
Выступающий за кромку сада.
Светится зелёная рассада
Ветер веселит, как хлороформ.

* * *

Неоновый мигает месяц,
Как груша спелый и увесистый.
Небесные морщинит глади
Афины и Паллады ради.

Весна — как символ энтропии.
Нераспатроненный секрет.
О лучшем мире сны цветные —
Адóнис, рута, бересклет.

* * *

На Позняках сегодня дымка.
Туман, как сказочное млеко.
Ищу напрасно человека.
Тот носит шапку-невидимку.

Луны фонарь поутру рано
Горит — наверно быть ущербу.
Вода зелёная как рана.
Жизнь полосатая как зебра.

* * *

Не Минотавром — зайцем пронестись
По сказочному лабиринту.
На лодке в полный штиль грести
Подобно Флинту.

И долго счастье по крупицам собирать,
Сиренам внемля.
И клад пиратский в землю закопать —
В сырую землю.

* * *

Лежит сверкающий Памир
Пред альпинистом.
Был добрым малым Ричард Гир,
А стал артистом.

Всему, наверное, виной
Любовь, отчаяние.
Ничто не вечно под луной,
Что огорчает.

* * *

Май — это дух, точнее тёплый ветер,
За бороду его поймать попробуй.
Играют на площадке дети,
Петрович разбивает воблу.

Цветочный запах, аромат Шанели —
Соседка в лифте знатно надушилась.
Зелёный город, серые шинели,
В мешке весну не утаишь, как шило.

И ЖИВУ Я НА ЗЕМЛЕ ДОБРОЙ... (2025)

ЕЛИСЕЙСКИЕ ПОЛЯ

Д. Б.

Среди людей есть те, кто не успел
Сплести венок, предаться сладкой лени.
Стать перед образом на шаткие колени,
Как голос из-за тучи повелел.

Они ступают робко по росе
В глухих лугах, где пряны асфodelи,
Спит кипарис в немыслимой красе,
А солнце вовсе не встаёт с постели.

Исхода нет, как нету зеленей
Тех пажитей безбóлезных до крика,
Вотще любви неистовый Орфей
Все бродит, выкликая Эвридику...

* * *

Родился под счастливой звездой,
А звезда за моря закатилась,
Над весёлой солёной водой,
Как хрустальная ваза, разбилась.

И течёт, как из раны, заря,
Окропляя дома, и машины,
И людей, продлевающих зря
Жизни худшие половины.

* * *

Неопалимый паладин —
Холодный вечер, вечер поздний.
Колючий ветер из низин,
И звезды юные в обозе.

Варяг полсвета обошёл,
И столько же ещё осталось.
Доспех у рыцаря тяжёл,
В пути накидка истрепалась.

Он пария в чужом пиру
Средь заводных и вечно юных.
Закат прекрасен на миру,
И небо грозное в перунах.

* * *

Где этот богом забытый «Лесхоз»?
В волости N среди трав и стрекоз.
Там на краю географий
В царстве сухих эпитафий.

Лето по-бабьи наморщило нос.
Камень гранитный мокрый от слез.
Небо в кисейных полосках,
Как воротник у матроса.

* * *

Расставил сети день вчерашний,
Он ищет уловить Андрея.
А тот уже совсем пропащий,
К присяге призванный, скорее.

Пан генерал кричит напрасно,
На наступленье ся надея.
Что фронт в движенье ежечасном —
Суть Гераклитова идея.

* * *

Забейте на старичьё,
Делайте, что хотите.
Учуете, что почём,
И вспомните о пиите.

Он знал, что такое ложь,
И ненависть, и разлука.
Но прошлого не вернёшь,
Любите, как псы, друг друга!

КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР

Поиграем в куклы, старшина,
Надевайте на руку Петрушку.
Рутютю не тямит ни хрена,
Так дадим ему увесистую пушку.

Пусть с землёй ровняет города
И при этом весело смеётся.
Это представление, господа,
Ещё горшей мукой обернётся.

* * *

Расчесывая волоса,
Румяна ласково смеётся.
Болот безбрежных голоса,
Кто потерялся, не найдётся.

Да и зачем искать пути
К домашним очагам тревожным?
Уж лучше здесь уют найти —
Лечь в жирный перегной таёжный.

ЗВЕРИ

Звери в тебе и во мне,
И даже в святом Антонии.
С лучшими наравне
По уровню тестостерона.

Ластятся, пряча лик,
Жаждают любви добиться,
И изощряют клык,
Чтобы смертельней впиться.

АХМАТОВА И ПУСТОТА

Вот — пустота. В ней древо Сефирот
Загадочно ветвями помавает.
А череда Ахматовских сирот
В устройстве мира мало понимает.

Да и к чему? Всё — тлен и суета.
Апофатически зовомое «Иное»
За пазухой сокрыто у Христа,
Как некое подобие земное.

СВЯТОГОР

Юдоль раскинулась, необозримый плёс,
И ты бежишь за боры, за Карпаты,
Туда, где бьёт скалу каменотёс
Рукою пролетарской узловатой.

Струясь Дунаем синим на закат
Или на юг, устав от географий,
То возрастая, то идя на спад
И впитывая мудрость эпитафий.

* * *

Все тоньше доходяга-календарь.
Вновь по колено грязь
В полях забвения.
И льется на проселки киноварь —
Молитвенное золото трезвения.

Как ирокез, стоймя стоит гроза,
И перевал закрыт до понедельника.
Инопланетная порхает стрекоза
Над лунными морями можжевельника.

* * *

Дребезг лунной слюды,
Свет остывших невидимых звёзд.
В лужах рыжей воды
Отражения синих стрекоз.

Все течёт и струит,
Время минус меняет на плюс
И тебе говорит:
«Уходя, навсегда остаюсь...»

М. ВОЛОШИН

С безумием своим «на ты»
Шагает человек кудлатый.
Седая борода лопатой,
В руке увядшие цветы.

То солнце высушило их
И заложило в свой гербарий.
На зуб испытывает стих
Поэт, как золотой динарий.

* * *

Бессмертие Кастальским бьёт ключом.
Макну в него лицо немолодое,
Себе я эллином кажусь, бородачом,
Рожденным под счастливою звездою.

Краснодеревщик выбрал лучший брус,
И львы надежно входы охраняют.
«Сдавайся, рус!» Но не сдается рус,
Ему в вину напрасно смерть вменяют.

* * *

Из жизни белковой — в тихую плазму звёзд.
Туда, где новый приют и колхоз отныне.
И ты не сеятель более, а компост,
Перегнивающий в призрачной Украине.

Быть и не быть — синхронно решать вопрос,
Будучи с точки зрения — точкой света,
Взирая на Землю просто, как на курьёз,
Не узнавая, что́ это за планета.

* * *

От железной ненависти до любви.
От кисейной нежности — к ещё большей.
Если можно спариться с vis-a-vis,
Не теряйте времени в голой роще.

Пусть монах обходит вас, помолясь,
О ввергаемых в огненную Геенну.
Беспричинна молодость, бегла страсть
И весна расхристанная священна...

* * *

Красным маком запахла весна
И блузон натянула на голое.
А земля разомлела со сна,
Уронила тяжёлую голову.

Нет, ещё не пора ей родной
Зацветать и над смертью куражиться.
В свой единственный выходной
Расфуфырится да намажется.

И пойдут за спиною шу-шу
По деревне — мол, баба гулящая.
«Я любовь свет воскрешу» —
Поклялась. А сама-то — пропащая...

* * *

Попросите ближнего — не меня.
Ни мошны, ни царствия за коня.
Бог и так уведомлен, он в курсáх,
Что творилось с Лениным на Песах.

Ничего из прошлого, ничего.
Только дурь вселенская, пыль веков.
Иегову с площади. И его.
Ангел скрылся с крыльями. Был таков...

* * *

Сегодня лёг не с той ноги,
А встал — за войлоком ни зги.
Дремоты праведная ложь.
Кто виноват — не разберёшь.

Безлюдна утренняя взвесь.
Ты был на свете — вышел весь.
И одиночество вплелось
Цветною лентой в пук волос.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕКВИЕМ

«Скоро и мы отчалим...».....	6
«Да, скуфы — мы! Да, психопаты — мы...»	7
«Ты ушла. Теперь на расстояньи...»	8
«Все мёртвое становится живым...»	9
«Как собака идёт по следу...»	11
«Душа — потёмки. Что есть плоть?...»	12

СТЕПЬ

Рождественское	13
«Приятней жара этот холод...»	14
«Куры видят цветные сны...».....	15
Жестокий романс.....	16
Гроза.....	17
Губанов	18
«Прощай Приорка, Оболонь...».....	19
Снеговик.....	20
Новый год.....	21
«Ретроспективно, как в прыжках с шестом...»	22
Детство.....	23
«Залюбуюсь твоими губами...»	24
«Заворожила степь, завьюжила...».....	25
«Холодный ветер ворошит листву...»	26
«Адам покидает Еву...».....	27
«Я Адамом был из колена Адамова...»	28
«Пишите письма мелким почерком...»	29
«Бутылка Брамса лёгкого...»	30

В ЧУЖОМ ПИРУ

«Купрейчик — Таль. Какая давность!..»	31
В чужом пиру	32
«Я непомерный груз несу...»	33
«Насилу выкроив минутку...»	34
«На ловца и зверь бежит...»	35
«Соснора, Аронзон, Губанов...»	36
«У мастера дел заплечных...»	37
«Губанову оставьте камни...»	38

ТЕПЕРЬ Я ЧЕБУРАШКА

«Не сносить мне тоски...»	39
Мир	40
«Упасть в безвременье...»	41
Гагарин	42
Ода жареной картошке	43
«Мне кажется, еще тревога будет...»	44
«Жить надо долго, надо вечно жить!..»	45

«ДВУШКА НА ПОЗНЯКАХ»

«Земля черна, как ворон Кутха...»	46
«Вторую часть Декамерона...»	47
«Цветной косынкой от Hermes...»	48
«Садится солнышко с малиновым лампасом...»	49
«По берегам малютки-одуванчики...»	50
«Солнце на Купалу неподвижно...»	51
«Анемоны, лилии, настурции...»	52
«Жимолость, годеция, люпин...»	53
«Неоновый мигает месяц...»	54
«На Позняках сегодня дымка...»	55
«Не Минотавром — зайцем пронестись...»	56
«Лежит сверкающий Памир...»	57
«Май — это дух, точнее тёплый ветер...»	58

И ЖИВУ Я НА ЗЕМЛЕ ДОБРОЙ

Елисейские Поля	59
«Родился под счастливой звездой...»	60
«Неопалимый паладин...»	61
«Где этот богом забытый “Лесхоз”?..»	62
«Расставил сети день вчерашний...»	63
«Забейте на старичье...»	64
Кукольный театр	65
«Расчесывая волоса...»	66
Звери	67
Ахматова и пустота	68
Святогор	69
«Все тоньше доходяга-календарь...».	70
«Дребезг лунной слюды...»	71
М. Волошин	72
«Бессмертие Кастальским бьёт ключом...»	73
«Из жизни белковой — в тихую плазму звёзд...»	74
«От железной ненависти до любви...»	75
«Красным маком запахла весна...»	76
«Попросите ближнего — не меня...»	77
«Сегодня лёг не с той ноги...»	78

Літературно-художнє видання

СЕРІЯ «Бібліотека “Крещатика”»

Заснована у 2023 році

Андрей ГУЩИН

РЕКВИЕМ

(російською мовою)

Макет обкладинки і верстка

Друкарський двір Олега Федорова

Формат 60x84 1/16. Наклад 200 прим. Зам. №4019

Папір 80 офсет. Друк цифровий. Ум. друк. арк. 4,9

Гарнітура «Cambria». Підписано до друку 17.10.2025 р.

Видавець Федоров О. М.,

«Друкарський двір Олега Федорова»

Адреса: а/я 24, Київ-205, 04205, Україна,

e-mail: relaks-oleg@ukr.net

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців,
виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК № 3668 від 14.01.2010 р.

Віддруковано в друкарні ТОВ «7БЦ»

Адреса: 07400, Київська обл.,

м. Бровари, б-р Незалежності, 2/148

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців,
виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК № 5329 від 11.04.2017 р.

АНДРЕЙ ГУЩИН — поэт, главный редактор международного литературно-художественного альманаха «Новый Гильгамеш». Живет в Киеве. Автор шести поэтических книг. Публиковался в журналах «Интерпоэзия», «Нева», «Крещатик», «Новый Свет» и др.

«У Гущина есть свои образы, есть “дальний слух”. Автор как бы слышит отдалённый колокольный звон, и это хорошо, это ценно. Пусть бы этот слух и диктовал ему в дальнейшем песню, которая присуща только ему».

Дмитрий Бобышев

«В стихах Андрея Гущина — характерные детали времени, ясность изъяснения и одновременно присутствие некоей загадки, даже тайны. Точность слов и свободное движение речи создают особый сплав, жизненный и мужественный, — и это именно его голос, его взгляд на мир, его поэзия».

Вл. Алейников

**ДРУКАРСЬКИЙ ДВІР
ОЛЕГА ФЕДОРОВА**

